

союза выступает составная сравнительная форма *как бы*: 1. *Она внимательно посмотрела на него, как бы желая понять причину его смущения.* 2. *Он перенес глаза на Сергея Ивановича, как бы спрашивая: что же тут говорить?* 3. *Она прямо взглянула ему в лицо, как бы умоляя его о пощаде.*

V. Последнюю группу составляют наиболее трудные случаи употребления деепричастного оборота, к которым относится его использование в разных частях сложного предложения. Эту дидактическую группу рассматривать не обязательно (это имеет смысл делать с хорошо обученными студентами). Например: *Блестя лицом и глазами, веселым победителем входил он в сад; но, подойдя к теще, он с грустным лицом отвечал на вопросы.*

При работе с представленным дидактическим материалом в лингвокультурном аспекте рекомендуется использовать дополнительный визуальный ряд: фрагменты отечественных и зарубежных фильмов-экранизаций романа Толстого, иллюстрации ведущих российских художников и т.п. Грамматически и семантически помогут традиционно используемые схемы предложений и толковые словари русского языка, созданные для иноязычной аудитории.

Примечания

1. Красовская Н.А., Романов Д.А., Старцева Н.М. Современный русский литературный язык: традиционный курс морфологии. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014.

2. Русский язык и культура речи / под ред. Д.А. Романова. Тула: Тульский полиграфист, 2010.

*Хуан Шуай, Е. В. Зонова (г. Киров)
Вятский государственный университет*

© Хуан Шуай, Е. В. Зонова, 2016

Диалектизмы лексико-семантической группы «Грибы» в произведениях П. П. Маракулина

В статье анализируются некоторые диалектизмы лексико-семантической группы «Грибы» из книги известного вятского прозаика и поэта П.П. Маракулина «За окнами Дымково». В представленном исследовании не только определяется место диалектных слов в лингвистической классификации диалектизмов, принципы происхождения, но и делается вывод о значении использования писателем диалектов.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, лексико-семантическая группа «Грибы», П.П. Маракулин, «За окнами Дымково»

У всех народов представления человека о мире природы формируют основу системы его ценностей. Лексика, отражающая природный мир, является частью языковой культуры русского народа и любого другого этноса,

потому что она не только входит в состав фольклорных текстов и народных поверий, но и широко представлена в мире художественной литературы. Многие русские писатели и поэты (Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, И.С. Тургенев, А.Н. Островский, С.А. Есенин, И.А. Бунин, М.А. Шолохов, В.М. Шукшин и др.), стремясь передать красоту окружающего мира, особенности быта русской деревни, использовали в своих произведениях наряду с общелитературными словами диалектные слова, или диалектизмы.

Предмет нашего исследования – диалектная лексика тематической группы «Грибы» в книге «За окнами Дымково» известного вятского поэта и писателя Павла Павловича Маракулина. В книгу вошли рассказы, очерки и стихотворения о вятской природе, о животных, о жизни писателя в деревне. Продолжая традиции русской классической литературы XIX–XX вв., П.П. Маракулин с помощью диалектов передает в своих произведениях местный колорит родного края. Присутствие диалектных средств в художественных текстах писателя говорит о том, что он пишет не просто о русской природе, а о природе своей малой родины. В одном из своих очерков П.П. Маракулин заметил: «Если какой-нибудь человек из Центральной России поговорил бы с людьми из глухих таежных деревень, то девять слов из десяти не понял бы, хотя они говорят на русском языке. Наши предки – новгородские переселенцы, по сути дела, создали почти новый язык. Нигде в стране больше не встретишь такого обилия местных словечек.

Для примера можно взять слово “синявка”. Это название берет под свое крыло около дюжины различных сыроежек, окрас которых имеет синие или зеленоватые тона...» [1, с. 31]. Пример, приведённый автором в лирической миниатюре «Синявки»: «...кое-где разве что отыщешь сыроежку-другую (по-северному – синявку)» [1, с. 31] – лексический диалектизм, наименование которого создано на основе окраски.

Среди языковедов нет единства во взглядах по поводу классификации диалектизмов [2, с. 116].

К основным видам диалектизмов относят: фонетические (такие, которые отражают особенности произношения слов в той или иной местности); словообразовательные (имеющие отличия в словообразовательной структуре от своих литературных синонимов); лексические (особые, свойственные только данной местности названия предметов и явлений, имеющие синонимы в литературном языке); семантические (общеизвестные слова с другим, известным людям только определённой местности значением); этнографические (обозначающие предметы и понятия, характеризующие местную специфику и не имеющие аналогов в литературном языке); грамматические (отличающиеся в своей грамматической форме от общелитературных слов) и фразеологические (устойчивые словосочетания, свойственные определённой местности).

Рассмотрим, опираясь на данную классификацию, встретившиеся нам в книге «За окнами Дымково» П.П. Маракулина диалектизмы из тематиче-

ской группы «Грибы», а также определим, по какому принципу создаются местные слова.

Не только в упомянутой выше миниатюре диалектное слово становится названием произведения: «Колосовики» – еще одна лирическая миниатюра, названием которой послужил диалектизм. Интересно, что приёмы объяснения необычных слов в художественной литературе бывают разные. Известно, например, что С.А. Есенин, выступая перед своими читателями, часто сам объяснял характерные для рязанского говора слова. В современных изданиях и «Радуница» С.А. Есенина, и «Малахитовая шкатулка» П.П. Бажова сопровождаются подробным комментарием, в котором даются объяснения диалектизмов. Иногда авторы сами поясняют значения необычных слов или в предисловии (Н.В. Гоголь «Вечера на Хуторе близ Диканьки»), или в примечаниях (В.И. Даль, рассказ «Уральский казак»), или в списке действующих лиц (А.Н. Островский «Бешеные деньги»), или в самом тексте, как делает П.П. Маракулин. В любом случае, объясняя значения диалектных слов, автор художественного произведения тем самым вступает в своеобразный диалог с читателем, напоминает о себе, делится своими знаниями. «Колосовики – общее название ранних маслят, подберезовиков и подосиновиков, совпадающих по времени с колошением ржи. (...) Поэтому искать их надо (...) прямо среди колосьев» [1, с. 9]. Колосовики – это лексический диалектизм, наименование которого создано на основе места произрастания. Нужно отметить, что употребляется данное диалектное слово только во множественном числе, так как обозначает группу ранних грибов.

В этой же небольшой, на полстраницы миниатюре встречаются еще три диалектных слова: *грибовница*, *губница*, *губы*. «Первая свежая грибовница – почти всегда из колосовиков. Однако ни один коренной северянин не скажет – грибной суп, а обязательно грибовница. И если еще человек из деревни, то нередко говорит – губница, потому что грибы у нас исстари в сельской местности называют не грибы, а губы» [1, с. 9]. *Грибовница* – лексический диалектизм, созданный на основе переноса названия части на целое. То же самое можно сказать и о диалектизме *губница*. А вот существительное *губы* имеется в литературном языке, следовательно, перед нами – семантический диалектизм. Можно лишь предположить, почему именно это слово стало употребляться в необычном для него значении. В древности слово *губа* обозначало «шишка, нарост», поэтому в данном случае диалектизм появляется на основе сходства по форме, ведь шляпка гриба – это своеобразный нарост на ножке, а сам гриб очень похож на лежащую на земле шишку или тот же нарост на земной поверхности. И ещё необходимо отметить фонетическое сходство слов *грибы/губы*, в которых во множественном числе совпадают три звука. Диалектизм *губы* встретится и в произведении под названием «Гретье губы»: «Северяне варят повсеместно грибной суп на молоке, так называемые “гретье губы”» [1, с. 14].

В лирической миниатюре «Олений мох» появляется новый диалектизм, название которого автор подробно объясняет: «Правильное название гриба – моховик желто-бурый. Но в Вятке свои порядки, никто его здесь так не величает, а есть довольно образное название – “коптельш”. Возможно, так называли потому, что буроватая шляпка гриба как бы слегка закопчена, и бульон после варки моховиков всегда черен как деготь» [1, с. 11]. *Коптельши* – лексический диалектизм, появившийся на основе окраски.

Коровенник – диалектное название хорошо всем известного боровика, или белого гриба. Это лексический диалектизм, появление которого можно связать с субъектно-объектными отношениями (по субъекту воздействия): «...наши коровы – известные поклонницы грибов. (...) Даже корешков не оставили, с землей выгрызли каждый гриб. Не случайно в северных деревнях белые грибы так и принято называть – коровенники» [1, с. 15].

Название животного легло в основу еще одного диалектного слова, обозначающего съедобный гриб – *свинарь*: «Нож в подгрузди входит легко и режет их, как свиное сало. Наверное, за это народ назвал грузди (белый и черный) свинарями» [1, с. 26]. *Свинарь* – семантический диалектизм, наименование происходит по признаку состояния.

Другой гриб – *ежовик* – имеет два диалектных названия: *щёточный гриб* и *оленья губа*. В первом случае – семантический диалектизм, наименование которого основано на сходстве внешнего вида гриба со щёткой. Во втором случае – также семантический диалектизм, наименование которого, как и в первом случае, объясняется признаком внешнего сходства: «...ежовики интересны внешне. В старину их называли щеточными грибами – за ворсистую изнанку (...) У желтых щетина низа шляпки похожа на оленью губу, за что его и называют в иных местностях – оленьей губой» [1, с. 36].

«Толоконник – северное название валуя – гриба, запах которого отдаленно схож с запахом испортившегося, затхлого толокна» [1, с. 20]. *Толоконник* – это лексический диалектизм. Наименование здесь происходит по признаку запаха. Валуй имеет и другое диалектное название: «...валуй – не бросовый гриб. У нас его в молодом возрасте называют – кульбик» [1, с. 21]. В данном случае также нужно говорить о лексическом диалектизме, понять происхождение которого вызывает затруднения.

У литературного названия гриба «скрипица» в вятском говоре имеется пять диалектных синонимов: «Нет в лесу гриба, который бы я не любил больше, чем скрипицу. Впрочем, у гриба есть еще несколько названий: скрипач, скрипуха, скрипун, подсухарь, подскребыш» [1, с. 27]. Можно сказать, что *скрипач* – это одновременно семантический диалектизм (так как в литературном языке имеется слово «скрипач», но со значением «музыкант, играющий на скрипке») и словообразовательный, потому что его отличает от общеизвестного названия «скрипица» суффикс. А вот диалектизмы *скрипуха* и *скрипун* – словообразовательные, потому что их словообразовательная

структура также отличается от литературной суффиксами. *Подсухарь* и *подскребыш* – лексические диалектизмы. Первые три диалектизма – *скрипач*, *скрипуха*, *скрипун* (как, впрочем, и их литературный синоним) – имеют общий корень, который объясняет происхождение слов, основанное на признаке звука. Наименование лексического диалектизма *подсухарь* объясняется признаком состояния: мякоть описываемого гриба твердая, как сухарь. «Грибное мясо скрипицы твердо...» На чём основано происхождение последнего диалектизма – *подскребыш* – сказать трудно.

Среди диалектизмов, обозначающих грибы, в книге П.П. Маракулина есть и такие, которые характерны не только для Кировской области, но и для многих других севернорусских диалектов. Например, *красноголовик* и *обабок*: «...мой подопытный красноголовик вымахал с дочкину куклу...» [1, с. 11]; «...появляются на зиму глядя поздние грибы с коротким северным названием – обабки» [1, с. 39]. *Красноголовик* – лексический диалектизм, происхождение которого основано на признаке цвета и формы. *Обабок* – также лексический диалектизм, вопрос о происхождении которого остается открытым. Чего нельзя сказать о *белянке* – лексический диалектизм, наименование основано на цвете: «...волнушка белая – народ ее часто называет белянкой...» [1, с. 25]. Также понятно появление диалектизма *гриб-подснежник*, литературным синонимом которого является «строчок»: «Строчки – самые ранние из грибов, это грибы-подснежники» [1, с. 8]. Перед нами семантический диалектизм, в основе наименования – время появления и местонахождение.

Лексика природы занимает чрезвычайно важное место в творчестве П.П. Маракулина, но передать красоту и самобытность вятского края писателю помогают не только лексические единицы литературного языка, оригинальные метафоры, эпитеты и сравнения, но и во многом диалектные слова.

Примечания

1. Маракулин П. П. За окнами Дымково. Киров, 2007.
2. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М. , 1972.

*Ян Ли, А. Г. Маслова (г. Киров)
Вятский государственный университет*

© Ян Ли, А. Г. Маслова, 2016

Сложные имена прилагательные со значением цвета в поэзии Г. Р. Державина

В статье анализируются различные способы словообразования сложных имен прилагательных со значением цвета в поэзии Г.Р. Державина. На основе проведенного исследования доказывается, что поэт наряду с общеязыковыми сложными прилагательными со